

15.11.22

РОССИЯ В ЗАЛИВЕ: ВОЗМОЖНО ЛИ ПРИМИРИТЬ ИРАН И САУДОВСКУЮ АРАВИЮ?

ДАЙДЖЕСТ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ 7 – 13 НОЯБРЯ

На фоне паузы в переговорах по СВПД Саудовская Аравия и Иран заморозили переговоры по региональной политике. Волна протестов в Иране, вероятно, вызвала у США и их ближневосточных союзников надежды на смену режима, что могло бы полностью изменить ситуацию на переговорах. В этом контексте необычно звучало предложение России о готовности выступить посредником между Эр-Риядом и Тегераном. Предложенная Россией Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива рассчитана на долгосрочную перспективу, и, когда ситуация вновь стабилизируется, она может стать основой для выстраивания устойчивой инклюзивной системы безопасности в Персидском заливе. Понимая, что время гегемонии США на Ближнем Востоке прошло, Россия подталкивает страны региона к тому, чтобы самим обеспечивать стабильность.

8 ноября заместитель министра иностранных дел России Михаил Богданов призвал Саудовскую Аравию и Иран решать противоречия путем переговоров и высказал идею о том, что Россия могла бы выступить посредником между двумя странами. «Мы всегда были готовы и действительно прилагаем усилия к тому, чтобы играть определённую посредническую роль, если она востребована нашими друзьями и в Эр-Рияде, и в Тегеране,» – сообщил заместитель министра.

Эти предложения были высказаны на фоне резкой эскалации напряжённости в саудовско-иранских отношениях. В начале ноября в американских СМИ появилась

информация о том, что Иран якобы планирует атаковать Саудовскую Аравию в попытке отвлечь внимание протестующего населения от внутренних проблем. Иран отверг все обвинения и, в свою очередь, обвинил Саудовскую Аравию во вмешательстве во внутренние дела и попытках подорвать внутреннюю стабильность. 7 ноября иранские спецслужбы **сообщили**, что перехватили груз с деньгами и разведывательным оборудованием, направленный из Саудовской Аравии в Иран для «участников беспорядков в стране».

Есть ли перспектива у переговоров в 2022 году?

Стоит отметить, что идея о посредничестве между Ираном и Саудовской Аравией высказывается Москвой не впервые. Похожие предложения звучали на фоне очередного витка эскалации в 2017 году, когда Москва **призвала** ближневосточные страны решать накопившиеся проблемы. В последнее время посредничеством между Эр-Риядом и Тегераном занимался Багдад и лично бывший премьер-министр Мустафа аль-Каземи. Последний, на данный момент шестой, раунд переговоров состоялся в апреле, после чего стороны взяли долгую паузу, ссылаясь на нестабильную внутривосточную обстановку в Ираке. В конце августа Иран **заявлял**, что переговоры продолжатся, а ближайший союзник Саудовской Аравии в регионе ОАЭ вновь **отправили** своего посла в Тегеран.

Однако, на данный момент, очевидно, что переговоры зашли в тупик и были приостановлены. Это произошло на фоне резкого обострения риторики западных стран по поводу перспективы восстановления ядерной сделки с Ираном. 12 октября в Белом доме **заявили**, что восстановление СВПД сейчас не является приоритетом, поскольку Иран проявлял слабый интерес к переговорам. В Иране при этом продолжали всё сильнее разгораться протесты, что привело к ужесточению риторики США и даже европейских стран, ранее старающихся максимально **поддерживать** переговоры по СВПД, в отношении Ирана. По мере того, как перспектива заключения ядерной сделки становилась всё более далёкой, росли надежды западных стран на то, что протесты в Иране приведут к смене режима.

В Саудовской Аравии, по всей видимости, потеряли интерес к переговорам с Ираном: в Эр-Рияде решили, что Тегеран проводил их лишь для того, чтобы показать США, что якобы меняет свою региональную политику, а не для того, чтобы достичь реального урегулирования. Напомним, что при выходе из СВПД в 2018 году США заявляли о том, что не видят изменений в региональной политике Ирана после заключения ядерной сделки. На переговорах после прихода к власти администрации Дж. Байдена США стремились увязывать вопросы ядерной программы Ирана с его региональной политики, что вызывало недовольство в Тегеране.

На фоне паузы в переговорах по восстановлению СВПД, которые теперь, кажется, далеки от успешного завершения, Саудовская Аравия решила приостановить переговоры. Возможно, таким образом Эр-Рияд пытается подтолкнуть и Вашингтон к окончательному отказу от переговоров по СВПД, поскольку не заинтересован в восстановлении ядерной сделки и рассчитывает на усиление санкций против Ирана.

При этом необходимо отметить, что интересы Саудовской Аравии и США в отношении СВПД расходятся: демократическая администрация видит в СВПД способ долгосрочного купирования угрозы приобретения Ираном ядерного оружия, что позволит переориентировать силы, находящиеся на Ближнем Востоке на Восточную Азию. В Саудовской Аравии более ориентированы на сдерживание Ирана путём

санкций. В Эр-Рияде, видя стремление США уйти из региона, стремятся проводить более самостоятельную внешнюю политику. Понимая, что при уходе американцев она останется с Ираном один на один, Саудовская Аравия пытается создать для себя максимально выгодные условия для соревнования в «дилемме безопасности».

В интересах Саудовской Аравии в настоящее время в регионе возобладает тренд на создание квази-альянса, целью которого является сдерживание общего врага – Ирана. Его оформление произошло в ходе **саммита в Негеве** в конце марта 2022 года. На нём министры иностранных дел ОАЭ, Бахрейна и Израиля много говорили о необходимости противостояния Ирану. Именно с этой целью США, арабские монархии Персидского залива и Израиль продолжают развивать идею о создании общей системы ПВО и ПРО. Так, в середине октября в ОАЭ **прибыла** первая израильская установка ПВО.

Российская концепция и ситуация в регионе

Что в таком случае может предложить ближневосточным странам Россия? С 1990-х гг. Россия продолжает развивать идею о создании зоны коллективной безопасности в зоне Персидского залива. Последний раз российская концепция обновилась в 2019 и 2021 гг., и встретила повышенный интерес со стороны ближневосточных стран.

Несмотря на возобладающий тренд на создание антииранской коалиции, в ближневосточных столицах понимают, что долгосрочная и устойчивая система безопасности в регионе может быть только инклюзивной и всеобъемлющей: выстроить прочную и гибкую систему, основанную на противостоянии какой-либо конкретной стране, невозможно.

Российская концепция указывает на инклюзивность как основу будущей системы безопасности. «В основе соответствующей многосторонней архитектуры лежит принцип единой и неделимой безопасности, уважение интересов как региональных, так и внерегиональных игроков, включая военную, экономическую, энергетическую, транспортную и экологическую составляющие», – говорится **в тексте** российской концепции.

Понимая, что время гегемонии США на Ближнем Востоке прошло, Россия во многом стремится подтолкнуть ближневосточные страны к тому, чтобы брать на себя больше ответственности в обеспечении своей безопасности. Со времен операции «Буря в пустыне», которая привела к установлению американского господства на Ближнем Востоке, многое изменилось, и теперь ситуация в регионе во много определяется внутренней логикой и действиями региональных сил – Турции, Израиля, Египта, Саудовской Аравии и Ирана. Именно они должны взять на себя первостепенные обязательства по обеспечению мира в своем регионе.

Для претворения данной идеи в жизнь российская концепция предлагает начать с решения наиболее острых и актуальных проблем, что станет первым этапом на пути к созданию новой архитектуры безопасности. «Начало практической работы по формированию системы безопасности в зоне Персидского залива может быть положено проведением консультаций на двухсторонней и многосторонней основе между заинтересованными сторонами с участием региональных и внерегиональных государств, стран-постоянных членов Совета Безопасности ООН, ССАГПЗ, ЛАГ, ОИС», что в перспективе может привести к проведению масштабной конференции по безопасности в зоне Персидского залива, аналогичной Хельсинкской конференции

1975 года, как это указывалось в версии концепции от 2019 года.

Очевидно, что в условиях, когда одни страны ждут развития событий с перспективой смены режима в другой, и прекращают переговоры, реализация российской концепции затрудняется. Однако российские предложения рассчитаны на долгосрочную перспективу: когда ситуация стабилизируется и стороны вновь придут к необходимости решения накопившихся противоречий путём диалога, при поиске основы для переговоров они могут обратиться именно к российской концепции.

Как **отмечал** президент ИВ РАН Виталий Наумкин, лично участвовавший в разработке концепции, она является скорее набором предложений, который должны послужить точкой отсчета при проведении переговоров: «Россия ничего не навязывает и не ожидает, что сейчас все под этим проектом подпишутся и побегут радостно его реализовывать. Концепция открыта для обсуждения».

Стоит также отметить, что российская концепция может стать основой для выстраивания устойчивой системы безопасности не только в зоне Персидского залива, но и на всём Ближнем Востоке, что крайне важно в контексте противостояния просаудовских и проиранских сил в различных ближневосточных странах (Ирак, Ливан, Йемен, Сирия).

Заявления заместителя министра иностранных дел М.Л. Богданова были сделаны именно с этой целью: показать ближневосточным странам доступную альтернативу, в которой учтены все рациональные идеи, постоянно высказываемые лидерами ближневосточных государств, и призвать их к самостоятельному обеспечению собственной безопасности.

Источник: **Россия в Заливе: возможно ли примирить Иран и Саудовскую Аравию?**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Стажер

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

